

СРАВНЕНИЕ ТОПОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ФИКСАЦИИ КАЛИБРОВКИ В ТЕОРИИ СТРУНЫ И ТЕОРИИ ЯНГА – МИЛЛСА

М.А. Соловьев

Показано, что топологические препятствия к фиксации калибровки в теории струны и теории Янга – Миллса имеют принципиально разный характер. В теории струны главное расслоение, определяемое действием группы диффеоморфизмов, редуцируемо к компактной или дискретной группе, а в неабелевой теории поля аналогичная редукция невозможна.

Цель данной статьи – сопоставить топологические аспекты задания калибровки в теории струны Полякова ¹ и в неабелевой теории поля. И в том, и в другом случае глобальная калибровка невозможна, однако в теории струны глобально существует неполная калибровка с остаточной симметрией, сводящейся к действию компактной или дискретной группы, или их комбинации. Мы покажем, что в неабелевой теории поля аналогичная калибровка топологически запрещена. Это усиливает результат Зингера ² о грибовских неоднозначностях ³.

Как известно, действие

$$\frac{1}{4\pi\alpha'} \int_S d^2 \xi \sqrt{g} g^{ab} \partial_a x^\mu \partial_b x_\mu \quad (1)$$

(ξ — координаты мировой поверхности S -струны, g — метрика на ней, $x^\mu(\xi)$ — вложение S в d -мерное пространство-время) инвариантно относительно группы $D(S)$ сохраняющих ориентацию диффеоморфизмов и относительно группы Вейля $g \rightarrow \lambda g$, $\lambda(\xi) > 0$, обозначаемой далее $W(S)$. Подобно тому, как в теории Янга — Миллса действие группы калибровочных преобразований G (по модулю центра) определяет структуру главного расслоения на пространстве неприводимых калибровочных потенциалов \tilde{P} , действие D определяет такую структуру на пространстве \tilde{M} метрик с тривиальными изометриями. Это расслоение также не имеет глобального сечения, ибо иначе соблюдалось бы равенство

$$\pi_i(\tilde{M}) = \pi_i(D) \times \pi_i(\tilde{M}/D), \quad (2)$$

что невозможно, поскольку \tilde{M} , как и \tilde{P} , имеет нулевые гомотопические группы, а D гомотопически нетривиальна, как и G . Аналогия с теорией Янга — Миллса проводилась в ⁴, мы же рассмотрим различия, связанные с тем, что расслоение \tilde{M}/D допускает очень сильную редукцию. Этот факт вытекает из результатов ⁵, установленных в теории пространств Тейхмюллера ⁶, широко используемой сейчас при исследовании многопетлевых амплитуд ⁷⁻¹². В случае сферы S^2 группа $D(S^2)$ как топологическое пространство представима в виде

$$D(S^2) = H \times D(S^2; x_1, x_2, x_3), \quad (3)$$

где $H = SL(2, \mathbb{C})/Z_2$ — группа голоморфных автоморфизмов, а $D(S^2; x_1, x_2, x_3)$ — подгруппа, составляющая на месте три различные точки сферы. Эта подгруппа действует свободно как на пространстве метрик M , так и на пространстве комплексных структур $C = M/W$, которые оба стягиваемы. Сводя задачу к уравнению Бельтрами, легко показать, что ее действие на $C(S^2)$ транзитивно ⁵. Для расслоения $M/D(S^2; x_1, x_2, x_3)$ это означает, что поверхность Σ метрик, конформных стандартной, служит его глобальным сечением (непрерывность которого следует из непрерывной зависимости решения уравнения Бельтрами от коэффициентов), а для \tilde{M}/D пересечение $\Sigma \cap \tilde{M}$ определяет редукцию к H . Поскольку H содержит $SO(3)$ как максимальную компактную подгруппу, возможна и дальнейшая редукция к $SO(3)$. В случае тора T^2 аналогичное представление имеется для компоненты единицы

$$D_0(T^2) = H_0 \times D_0(T^2, x_0). \quad (4)$$

Подгруппа $D_0(T^2, x_0)$ снова действует свободно, и нетрудно построить явное сечение для ее действия в M и C . Именно, если рассматривать T^2 как факторпространство комплексной плоскости \mathbb{C} по целочисленной решетке, то для любой метрики существует единственное преобразование из $D_0(T^2, x_0)$, приводящее ее к виду

$$\lambda(\xi) |d\xi_1 + \tau d\xi_2|^2, \quad \tau \in \mathbb{C}^+ \quad (5)$$

(λ — двоякопериодическая функция на \mathbb{C}). Иначе говоря, пространство орбит для действия $D_0(T^2, x_0)$ на $C(T^2)$ можно отождествить с верхней полуплоскостью \mathbb{C}^+ . Отсюда следует тривиальность этого расслоения, стягиваемость $D_0(T^2, x_0)$ и гомотопическая эквивалентность $D_0(T^2)$ группе $H_0 = SO(2) \times SO(2)$ ⁵. Действие группы D/D_0 на C/D_0 при этом отождествлении переходит в стандартное действие модулярной группы Клейна $SL(2, \mathbb{Z})$ на \mathbb{C}^+ , и для расслоения \tilde{M}/D поверхность метрик вида ⁵ определяет редукцию к полупрямому произведению компактной группы H_0 и дискретной $SL(2, \mathbb{Z})$. В случае поверхности рода $p > 1$ анализ расслоения во многом похож на случай тора и исходит из реализации S_p как факторпространства \mathbb{C}^+ по действию соответствующей фуксовой группы. Здесь уже сама компонента единицы D_0 действует на M и C свободно. Пространство Тейхмюллера $T = C/D_0$ гомеомор-

фно \mathbf{R}^{6p-6} , откуда вытекает тривиальность расслоения $C \rightarrow C/D_0$ и стягиваемость $D_0(S_p)$. На соответствующем сечении определено действие модулярной группы Тейхмюллера D/D_0 , которая дискретна и действует собственно разрывно^{5,6}.

Итак, группа D_0 всегда стягиваема к компактной подгруппе (при $p > 1$ даже к единице), что и обеспечивает редуцируемость \tilde{M}/D . Покажем, что в неабелевой теории поля ситуация иная, и компонента единицы группы \tilde{G} (факторгруппы G по центру) не имеет гомотопического типа компактной группы Ли. Это будет означать невозможность неполной глобальной калибровки, приводящей к орбитам *конечного объема* в континуальном интеграле. Мы ограничимся рассмотрением в² случае калибровочной группы $SU(N)$ и одноточечной компактификации пространства — времени S^4 . Относительно функционального класса, которому должны принадлежать поля, см.¹³ Обозначим через $G(x_0)$ подгруппу калибровочных преобразований, равных единице в точке x_0 . Она нормальна в G , и

$$G/G(x_0) = SU(N). \quad (6)$$

Для ее гомотопических групп справедлива формула²

$$\pi_i G(x_0) = \pi_{i+4} SU(N). \quad (7)$$

Предположим, что \tilde{G}_0 имеет гомотопический тип компактной группы H . Тогда

$$\pi_i G = \pi_i H \text{ при } i > 1. \quad (8)$$

Подставляя (7), (8) в точную гомотопическую последовательность расслоения (6), получаем

$$\dots \rightarrow \pi_{i+1} SU(N) \rightarrow \pi_{i+4} SU(N) \rightarrow \pi_i H \rightarrow \pi_i SU(N) \rightarrow \dots \quad (9)$$

Пусть $N = 2$. Из гомотопических групп $SU(2)$ лишь третья содержит бесконечную циклическую группу \mathbf{Z} . Из (9) следует, что и H должна обладать этим свойством, т.е. имеет лишь одну простую компоненту, локально изоморфную $SU(2)$. Но тогда возникает противоречие в (9) при $i = 6$, поскольку $SU(2) \approx S^3$, $\pi_7 S^3 = \mathbf{Z}_2$, $\pi_{10} S^3 = \mathbf{Z}_{15}$, $\pi_6 S^3 = \mathbf{Z}_{12}$. В случае $SU(3)$ простой компонентой H могла бы быть лишь $SU(3)$, но это снова приводит к противоречию при $i = 6$. В случае $SU(4)$ из (9) вытекает, что $\pi_3 H$ содержит $\mathbf{Z} + \mathbf{Z}$, а $\pi_{5,7} H$ содержат \mathbf{Z} . Значит, H имеет две простые компоненты, и надо рассмотреть два варианта: $SU(4) \times SU(2)$ и $SU(3) \times Spin(5)$. Оба приводят к противоречию при $i = 8$. При последующих N также сначала определяем бесконечные части гомотопических групп $\pi_i H$, диктуемые (9). Это позволяет найти простые компоненты, которые могли бы входить в H , поскольку для всех простых компактных групп Ли бесконечные части гомотопических групп известны. Оказывается, при любом $N \geq 5$ единственным возможным кандидатом служит $SU(N) \times SU(N-2)$. Однако тогда возникает противоречие в (9) при $i = 2N$, которое устанавливается с помощью данных¹⁴ о нестабильных гомотопических группах

$$\pi_{2N} SU(N) = \mathbf{Z}_{N!}, \pi_{2N+1} SU(N) = \begin{cases} 0 \\ \mathbf{Z}_2 \end{cases}, \pi_{2N+2} SU(N) = \begin{cases} \mathbf{Z}_{(N+1)!/2} \text{ при четных } N \\ \mathbf{Z}_2 + \mathbf{Z}_{(N+1)!} \text{ при нечетных } N \end{cases}$$

Пусть, например, N нечетно. Гомотопическая последовательность расслоения $SU(N+1)/SU(N) = S^{2N+1}$ дает

$$0 \rightarrow \pi_{2N+4} SU(N) \rightarrow \mathbf{Z}_2 + \mathbf{Z}_{(N+2)!} \rightarrow \mathbf{Z}_{24}. \quad (10)$$

Значит, в $\pi_{2N+4} SU(N)$ есть элемент порядка $\geq (N+2)!/24$, а порядок любого элемента $\pi_{2N}(SU(N) \times SU(N-2))$ не превосходит $N!$. Тем самым мономорфизм $\pi_{2N+4} SU(N) \rightarrow \pi_{2N} H$ невозможен.

Эта работа является результатом обсуждений с В.Я.Файнбергом. Автор благодарен также М.И.Монастырскому за полезные замечания.

Литература

1. Polyakov A.M. Phys. Lett., 1981, 103B, 207.
2. Singer I.M. Comm. Math. Phys., 1978, 60, 1.
3. Gribov V.N. Nucl. Phys., 1978, B139, 1.
4. Killingback T.P. Comm. Math. Phys., 1985, 100, 267.
5. Earle C.J., Eells J. J. Diff. Geom., 1969, 3, 19.
6. Абикоф У. Вещественно аналитическая теория пространства Тейхмюллера, М.: Мир, 1985.
7. Belavin A., Knizhnik V.G. Phys. Lett., 1986, 168B, 201.
8. Баранов М.А., Шварц А.С. Письма в ЖЭТФ, 1986, 42, 340.
9. Манин Ю.И. Письма в ЖЭТФ, 1986, 43, 161.
10. Белавин А.А., Книжник В.Г., Морозов А.Ю., Переломов А.М. Письма в ЖЭТФ, 1986, 43, 319.
11. D'Hoker E., Phong D.H. Nucl. Phys., 1986, B269, 205.
12. Polchinski J. Comm. Math. Phys., 1986, 104, 37.
13. Соловьев М.А. Письма в ЖЭТФ, 1983, 38, 415.
14. Kervaire M.A. Illinois J. Math., 1960, 4, 161.

Физический институт им. П.Н.Лебедева
Академии наук СССР

Поступила в редакцию
9 сентября 1986 г.